

УДК: 94 (477)(=112.2) «182/185»

ОХОТА И ПТИЦЕЛОВСТВО В АСКАНИИ-НОВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ганкевич В. Ю.

*Кафедра региональной истории и специальных дисциплин
Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация*

Статья посвящена малоисследованному сюжету из истории всемирно известного заповедника Аскания-Нова. Раскрываются природные особенности асканийской степи в так называемый дофальцфейновский период. Указывается специфика природопользования владельцами имения в первой половине XIX века. Даются описания отдельным охотам, проходившим в степях Таврии в указанный период, называются некоторые участники. Отмечается существование в ангальтской колонии специальных законов, регулировавших время охоты на различные виды животного мира степи. В работе также рассмотрена деятельность администрации ангальтской колонии, направленная на формирование орнитологической коллекции Ангальт-Кетенского княжества.

Ключевые слова: Аскания-Нова, Ангальт-Кетен, Дофине, охота, птицеводство, орнитология

Ныне Аскания-Нова является всемирно известным заповедником, где сохраняется девственная степь и живут на воле многие экзотические животные. Сам поселок городского типа был основан в 1828 г. по указу императора Николая I для развития на степных просторах Северного Причерноморья тонкорунного овцеводства.

За это дело взялся герцог небольшого немецкого государства Ангальт-Кетен Фердинанд Фридрих. После его смерти в 1830 г. Ему наследовал брат герцог Хайнрих. А в 1856 г. это хозяйство было продано герцогом ангальт-дессау-кетенским Леопольдом IV колонисту Ф. Фейну, правнук которого Фридрих Эдуардович Фальц-Фейн создал знаменитый заповедник.

В первой половине XIX века степные просторы Юга Украины были малонаселены и столь же недостаточно освоены. В большей степени они были пригодны для овцеводства. Разумеется, что огромные степные массивы тогда изобиловали дичью.

Говоря о герцогских временах в Аскании-Нова, Владимир Эдуардович Фальц-Фейн восторженно писал: «охоту в степи можно по праву назвать превосходной, хотя здесь полностью отсутствует четвероногая дичь, нет крупных зверей. Охотник находит для себя удовлетворительную замену в виде имеющейся в изобилии пернатой дичи». На этой огромной территории для такой благородной охоты, сколько пожелаешь коршунов орлов-могильников, дроф, лебедей, цапель, пеликанов, куропаток, уток, вальдшнепов, бекасов и чаек всех видов [1].

В 1832 г. во владения ангальт-кетенского герцога в Таврической губернии с инспекцией прибыл А. фон Бер. Он описал большие стаи перелетных птиц и их разнообразие, существовавшее в те времена. Особенное внимание А. фон Бер уделил миру пернатых. В то время он увидел множество жаворонков, черных дроздов, дятлов, соек, стрепетов, аистов, журавлей, карликовых и больших дроф. Им были отмечены и большие беркуты, «которых огромное множество и которые не стесняются садиться возле дороги на верстовых столбах и курганах, здесь их хорошо видно» [2].

А. фон Бер писал, что в колонии существовали «законы о правилах охоты». Они гласили, «о том, что не разрешается стрелять в запретное для охоты время, на что здесь строго обращают внимание». Степные ресурсы колонисты использовали «как дойную корову, то есть берут все, что только можно; впрочем, они действуют очень благотворно для сохранения дичи и охоту можно назвать довольно эффективной». А. фон Бер отмечал, что «более чем 100 зайцев были убиты нашим охотником в течении года и он никогда не возвращался домой без значительной добычи – часто справедливо обращая свое внимание против вредных хищных птиц» [3]. Местными охотниками регулярно проводились волчьи облавы. (Сами волки часто становились и жертвами степных пожаров). А. фон Бер вспоминал, что однажды охотник-колонист принес маленького волчонка, которого содержали перед зданием администрации. Этот волк стал ручным «как собака, ластился и лизал ему знакомых, прыгал на них, однако, каждый вечер после захода солнца появлялся характерный равняющийся немецкому рогу ночного сторожа вой, который часто соответствовал

сильно удаленному вою его степных братьев и сестер» [4].

Старые пастухи могли еще холодными зимними ночами многое рассказать об охоте на волков, – писал в начале XX в. В. Э. Фальц-Фейн. Описываемые им события происходили, по-видимому, в первые годы колонизации герцогских степей. Стаи волков появлялись в степях, незаметно вторгаясь в герцогские стада. Если нечего есть в голодной степи, то и сейчас волки могли напомнить о себе, – вспоминал В. Э. Фальц-Фейн. Приносимые ими убитки для овчарен исчислялись не только количеством похищенных голов, но и тем, что они разгоняли целые стада, оставляя после себя растерзанных животных.

Х. Унгевиттер.

Казачи-охотники в степи Аскания-Нова

носимые ими убитки для овчарен исчислялись не только количеством похищенных голов, но и тем, что они разгоняли целые стада, оставляя после себя растерзанных животных.

Сама организация охоты осуществлялась либо в виде облавы, либо в виде засады, либо в виде парфорса¹, для которого в степи существовала великолепная порода борзых. С помощью этих собак на стремительных степных лошадках быстро настигают зайца, след которого взяли. Теперь уже стала редкостью охота на волков, так как этот хищник из-за постоянно увеличивающегося населения в степях все больше вытеснялся вглубь страны [5].

На охоту в Асканию-Нова еще в герцогские времена приезжали и любители из Германии. Например, в 1851 году в колонии побывали член Общества немецких Орнитологов помещик А. Х. Кюльц. Им было сделано интересное описание серого коршуна (*Vultur cinereus*). Он спрашивал о серых коршунах местных пожилых татар.

¹ Парфорсная охота – вид псовой охоты, когда зверей загоняют до изнеможения.

Те утверждали, что раньше в степи можно было найти большие колонии этого вида птиц. Теперь же такое встречается крайне редко. Однако А. Х. Кюльц, прежде видел вместе пятерых коршунов. Эта птица, обычно, смелая и осторожная, в асканийских степях ему казалась ленивой и беззаботной. Она садилась на деревья, одиноко разбросанные по степи. Этому немецкому помещику рассказывали, что несколько лет назад пастухи были вынуждены отпугивать коршунов дубинами от водопоя, чтобы овцы могли спокойно попить. Птиц все еще можно увидеть беззаботно купающимися в стоячей воде (даже если они знают, что за ними наблюдают). Коршуны опускались в воду и время от времени слегка трясли крыльями, тем не менее, не окуная голову. При питье они вытягивали голову вверх, как гуси. Жара делала их такими ленивыми или усталыми, что если подстрелить одного коршуна, то его сородич даже не улетит. По вечерам коршун взлетал высоко в небо, и казалось, что ветер вдыхал в него бодрость.

Сохранилось интересное описание его охоты в асканийской степи: «Как-то я ехал верхом в степь, чтобы полюбоваться на миллионы цветущих тюльпанов, – писал этот немецкий орнитолог. – Когда я был примерно в 6 верстах от дома, мой конь стал раздувать ноздри и становиться на дыбы. Став спокойнее, он, не двигаясь, просто пристально смотрел вперед. Я приготовился к преследованию волка, так как думал, что это он прятался в высокой траве. Вдруг с земли безмятежно поднялся серый коршун и спокойно полетел над равниной. Я думал, что на том месте, с которого он взлетел, найду гнездо; но я не нашел ничего – только ямку, в которой отдыхала птица. После я не встречал коршунов в этой местности» [6].

Х. Унгевиттер. Охотники с собаками в степи

Известно, что герцог Хайнрих был покровителем науки и любил природу. Еще в 1835 году он издал Указ на имя лесничего М. Мерца. Главным требованием герцога была присылка птиц, обитавших в его колонии в степях Таврии. При дворе герцога Генриха состоял и работал выдающийся ученый, основатель научной орнитологии профессор Иоганн Фридрих Науманн (1780–1857), который живо интересовался пернатым миром, в том числе и Юга Украины. Изготовленные чучела птиц из Аскании-Нова до сих пор хранятся в орнитологической коллекции герцогского замка в Кетене. Это ремесло было не в диковинку в Аскании-Нова.

А.Х. Кюльцу тоже удалось заполучить тушку коршуна для таксидермии. Известно, что инспектор-овчар Франц Биллеб подарил ему красивый экземпляр серого коршуна, подстреленного дробью. Именно эта тушка убитой птицы предназначалась для таксидермического опыта. Но вмешалась погода. За полчаса хранения в подвале «этот прекрасный экземпляр» стал разлагаться, запах стал распространять-

ся по помещению, «а избавиться от него можно было очень и очень нескоро». Отчаянно пытаясь сохранить коршуна, приезжий орнитолог А.Х. Кюльц и местный лесник М. Мерц попытались освежевать птицу. Для изготовления чучела они расположились в «маленькой роще» в машинном парке. «Мы должны были беспрерывно курить крепкие сигары во время работы для того, чтобы не упасть в обморок от запаха», – вспоминал немецкий орнитолог [7]. Асканийский лесник смочил шкурку убитого серого коршуна и повесил ее на гвоздь для того, чтобы она не испортилась. Тем не менее, спасти ее им не удалось. Неудача коснулась и вопроса поиска яиц и птенцов серого коршуна.

В марте А.Х. Кюльц поохотился и на стрепета – птицу семейства дрофиных. Он вспоминал: «В первые дни, когда весна хочет начать свое господство, приходят карликовые дрофы, в этой местности очень популярные гости, все они словно сговорившись прибыть ночью». В это время их можно было встретить повсюду, даже там, где еще накануне за день не было ни одного. Сначала они держались стайками примерно по 15 особей. Они были очень робкие и осторожные. Так, что охотнику никак не удавалось подстрелить ни одной из этих птиц. Только самцы стрепета вокруг шеи имеют черное оперение.

Выстрел испугал их, и они поспешили приземлиться. Охотник последовал за ними, но больше не стрелял. Преследование птиц продолжалось пока не стемнело, и уже не было возможности их ни видеть, ни подстрелить.

Через несколько недель после прилета, у стрепетов начинался брачный период, самки высиживали яйца. Они делали лишь небольшие полеты низко от земли, словно чувствуя опасность. В брачный период шея самцов становилась значительно больше. Тогда с них было трудно сдирать шкуру, так как шейная часть легко рвалась. Осенью они сбивались в стаи и далее продолжали свое совместное путешествие.

В асканийской степи чаще всего карликовых дроф давили машины. Когда стрепет видел технику, которая двигалась прямо на него, то он обычно пугался. А когда машина подъезжала ближе, то он либо отлетал на небольшое расстояние; и тогда уже задача охотника его подстрелить – напрасна; дрофа либо пряталась в траву, либо смело стояла, не собираясь двинуться с места. В двух последних случаях птице было не выжить. Мясо стрепета признавалось очень вкусным и похожим на мясо фазана. Поэтому в то время в городе за мясо карликовой дрофы можно получить хорошие деньги.

Помещику А.Х. Кюльцу было очень сложно вырастить тех молодых дроф, которым уже было примерно 14 дней, и даже тех, которые уже хорошо могли питаться

Х. Унгевиттер. Псовая охота в Аскании-Нова

самостоятельно. Вопреки тщательному уходу они погибали. 5 мая его крепостной принес двух живых дроф и яйца, несколько из которых в своем оливково-зеленом цвете имели красивые красно-коричневые рисунки в виде веночков. В другом гнезде было 5 желтых яиц. Дроф можно поймать в то время, когда они кладут навоз и лошадиные волосы вокруг своих гнезд [8].

Помимо континентальной части колонии – собственно Аскании-Нова, герцогу принадлежал небольшой участок на побережье Черного моря. Он носил название Дофине. Ангальтцы полагали, что в этой части колонии была прекрасная охота. Обычными ее объектами были волки, зайцы и куропатки. Особенно популярной была охота на морских птиц [9]. В Дофине в больших количествах встречались все их виды. Этим птиц часто убивали дубинками, когда они, ослабевшие от длинных перелетов над морем, падали здесь весной или осенью. В марте и апреле на отмели намытого течением островка местные жители и рыбаки в огромных количествах собирали яйца морских птиц [10].

Известный ученый В.Д. Треус уже в конце 60-х годов XX века писал, что из птичьего многообразия «района Аскании-Нова не исчез ни один вид, однако такие типичные степняки, как стрепет (*Otis tetrah L.*), дрофа (*Otis tarda L.*) ... и некоторые другие, прежде водившиеся здесь в большом количестве, гнездятся теперь лишь изредка, а на пролетах и зимовках встречаются только в небольшом числе, – отмечал он. – Правда, дрофа в некоторые годы зимует здесь большими стаями, однако стрепет и степной журавль стали редкостью» [11].

Тот же В.Д. Треус в своем фундаментальном труде отмечал, что к концу 60-х годов XX века «в асканийских степях сохранились лишь мелкие млекопитающие, главным образом грызуны, хищные и некоторые представители других отрядов». Большую ответственность ученый возлагал на человека, который прямым или косвенным вмешательством, уменьшая площади целинных земель, привел к такому плачевному результату [12].

К сожалению, места с изобилием дичи на южно-украинской степи сегодня уже не те, что в первой половине XIX века. Большинство ее территорий были распаханы и окультурены. Слава Богу, что сохранился небольшой участок целинной степи, которая может показать нам какой была природа края более 150 лет назад. И этот чудный оазис называется Аскания-Нова.

Список использованных источников и литературы

1. Фальц-Фейн В. Э. Аскания-Нова. – К. : Аграрная наука, 1997. – С. 37.
Falts-Fejn V. E. Askaniya-Nova. – K. : Agrarnaya nauka, 1997. – S. 37.
2. Behr A. von. Meine Reise durch Schlesien, Galicien, Podolien nah Odessa, der Krimm, Konstantinopel und zurück über Moskau, Petersburg, durch Finnland und die Jansel Rügen im Sommer 1832. Erster Teil. – Leipzig: C.H.F. Hartmann, 1834. – p. 115.
3. Behr A. von. Meine Reise durch Schlesien, Galicien, Podolien nah Odessa, der Krimm, Konstantinopel und zurück über Moskau, Petersburg, durch Finnland und die Jansel Rügen im Sommer 1832. Erster Teil. – Leipzig: C.H.F. Hartmann, 1834. – p. 115.
4. Behr A. von. Meine Reise durch Schlesien, Galicien, Podolien nah Odessa, der Krimm, Konstantinopel und zurück über Moskau, Petersburg, durch Finnland und die Jansel Rügen im Sommer 1832. Erster Teil. – Leipzig: C.H.F. Hartmann, 1834. – p. 117.
5. Фальц-Фейн В. Э. Аскания-Нова. – К. : Аграрная наука, 1997. – С. 37.
Falts-Fejn V. E. Askaniya-Nova. – K. : Agrarnaya nauka, 1997. – S. 37.

6. Kütz A.H., Pässler W. Vultur cinereus. Olis tetrax und O. tarda in der Steppe // Journal für Ornithologie. – 1854. – № 8. – p. 183.
7. Kütz A. H., Pässler W. Vultur cinereus. Olis tetrax und O. tarda in der Steppe // Journal für Ornithologie. – 1854. – № 8. – p. 184.
8. Kütz A. H., Pässler W. Vultur cinereus. Olis tetrax und O. tarda in der Steppe // Journal für Ornithologie. – 1854. – № 8. – P. 184 – 185.
9. Relhert J. F. Staats und Adreß Handbuch für die Herzogthümrt Anhalt-Dessau und Anhalt-Köthen. – Dessau: Moriß Raß-Aue'she Buchhandlung, 1851. – p. 111.
10. Фальц-Фейн В. Э. Аскания-Нова. – К. : Аграрная наука, 1997. – С. 38–39.
- Falts-Fejn V. E. Askaniya-Nova. – K. : Agrarnaya nauka, 1997. – S. 38–39.
11. Треус В. Д. Акклиматизация и гибридизация животных в Аскании-Нова. 80-летний опыт культурного освоения диких копытных и птиц. – К. : Урожай, 1968. – С. 32.
- Treus V. D. Akklimatizatsiya i gibrizatsiya jivotnyih v Askanii-Nova. 80-letniy opyt kulturnogo osvoeniya dikih kopyitnyih i ptits. – K. : Urojaj, 1968. – S. 32.
12. Треус В. Д. Акклиматизация и гибридизация животных в Аскании-Нова. 80-летний опыт культурного освоения диких копытных и птиц. – К. : Урожай, 1968. – С. 32.
- Treus V. D. Akklimatizatsiya i gibrizatsiya jivotnyih v Askanii-Nova. 80-letniy opyt kulturnogo osvoeniya dikih kopyitnyih i ptits. – K. : Urojaj, 1968. – S. 32.

Gankewich V. Y. Hunting and fowler in Askaniya-Nova in the first half of the XIX century / V. Y. Gankewich // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), № 4. – P. 13–18.

The article is devoted to the scantily explored plot from the history of worldwide known reserve Askaniya-Nova. On the basis of memories and records of contemporaries of events the natural features of askaniya steppe in a so-called pre-phaltphein period (1828-1856) are opened up. The description of a variety of representatives of steppe region fauna of the south of Russian empire is given. The behavioural features of representatives of the world of birds on askaniya spaces are described. The specifics of nature-using by the lords of the estate in the first half of the XIX century is pointed out.

The existence of special laws in angalt colony regulating time of hunt of different types of steppe animal world is noted in the article. Descriptions of the separate hunts taking place in Tavriya steppes in a stated period are given, some participants are named, their memories and impressions are adduced. The activity of angalt colony administration directed to forming of ornithological collection of Angalt-Keten principality is also considered in this work.